

ЛЮБЕРЕЦКАЯ ПРАВДА

Общественно-политическая газета

Основана 10 марта 1931 г.

Среда, 16 января 1991 года

№ 9 (15343)
Цена 5 коп.

Экономика: идем к рынку

Начался новый рабочий год на предприятиях промышленности. Чем он ознаменован, в какой обстановке идет работа, есть ли перспективы для успешного решения задач экономики? Об этом — беседа с директором Ухтомского завода металлоизделий Александром Николаевичем КАМИНЫМ.

А ТОВАР НА СКЛАДЕ

— Александр Николаевич, известны трудности, в каких находилась наша промышленность в минувшем году. С тревогой, беспокойством готовились к новому году. Как прошла первая рабочая неделя?

— К сожалению, не могу похвастаться. У нас мало сырья, в частности, полистиrola, который получаем по импорту. И новый год мы начали с простоеv. А по этому цеху — более пятисот наёмников: инвалидов и пенсионеров. Болит голова о том, как обеспечить работой этих людей, потому что пенсия у них невысокая. И работа дает значительную материальную поддержку. Надомники получают от 40 до 100 рублей в месяц.

В других цехах обстановка более или менее нормальная, хотя и связывает то, что не решены вопросы ценообразования. Мы практически не знаем, какие будут цены на наши изделия, не знаем их и на сырье, которое будет поступать к нам. Предприятия-поставщики не дают сырья опять же из-за неясности цен. Все это накладывает негативный отпечаток. Работаем на склад.

— Александр Николаевич,

вы говорите, что первую неделю простоял цех, и продукцию не продаете. А претензии не предъявляют ваши партнёры? Не применяют штрафные санкции?

— Об этом еще рано говорить. Конечно, какие-то претензии будут, застраховаться на сто процентов не можем. Будут проблемы с торговлей. Это тоже естественно, потому что мы поставляем в торговую сеть много изделий.

Но у нас проблема с поставкой сырья под товары народного потребления. К сожалению, не попали в госзаказ по своим изделиям. Поэтому обеспеченность сырьем, скажем, по пластмассовым изделиям нулевая. По текстильной галантерее заключили договоров на 50 процентов. С поставщиками трудно разговаривать, потому что у них те же проблемы.

Надеемся, что в течение года могут быть сдвиги в лучшую сторону.

— И тем не менее какие-то меры в коллективе принимаются? В силах вы повлиять на ситуацию?

— Многими вопросами мы вплотную занимаемся. Ищем заказы на стороне с сырьем самого заказчика. Работаем и с нашими поставщи-

ками. В прошлом году мы удачно решили вопрос с Московским объединением «Мосшвей» по тканям. Загрузили свои мощности по пошиву пододеяльников. Людей работой обеспечили. Сокращение объемов производства на данном участке не произошло.

— Другими словами, у вас не только забот прибавилось, но и появилась возможность проявлять самостоятельность. Ведь об этом мечтают многие руководители.

— Да. Самостоятельности у нас прибавилось значительно, хотя местная промышленность на 50 процентов и раньше была самостоятельной. И нам в этом легче. Мы всегда сами искали работу, сами загружали цехи, чтобы обеспечить предприятие нормальной прибылью и людей заработной платой.

— Вы видите сегодня какие-то новые возможности для предприятия с вступлением в новые экономические условия работы?

— Нельзя сказать, что пришло первое число, и мы уже в каких-то новых условиях, и все пошло по-новому. Переход к рынку — процесс постепенный. К сожалению, Россия не дала еще необходимые законодательные документы. Это сдерживает работу. Естественно, мы только начинаем учиться работать в новых условиях. Будет сложно. Но чем быстрее начнем свободную деятельность, тем быстрее придем к положительным результатам. Мы долгое время находимся на подступах. Болезни нарастают, а лечения их пока нет. Я — за быстрейшее предоставление свободы предприятиям.

— Спасибо.

Беседу записала Г. ТАЛАЛАЕВА.

В «недрах» науки

Симпозиум по проблемам инструментального контроля качества угля прошел у нас в Комплексном научно-исследовательском и проектно-конструкторском институте обогащения твердых горючих ископаемых. Вместе со специалистами отраслевых НИИ, Рижского института радиозотопных приборов и производственниками в симпозиуме участвовали представители германской фирмы ЗИБТЕХНИК.

Зарубежные гости выступили с докладами. Доктор-инженер К. Бахман рассказал о работе прибора непрерывного измерения зольности и влажности угля на конвейере.

О комплексном оборудовании для отбора и анализа проб угля рассказал доктор-инженер Э. Раймерс.

С основным докладом о современных методах и средствах контроля выступил кандидат технических наук Г. И. Михайлов — сотрудник нашего института.

По общему признанию, симпозиум укрепил контакты заинтересованных участников и ускорит решение ряда приоритетных вопросов.

М. ДАВЫДОВ,
заведующий отделом
института.

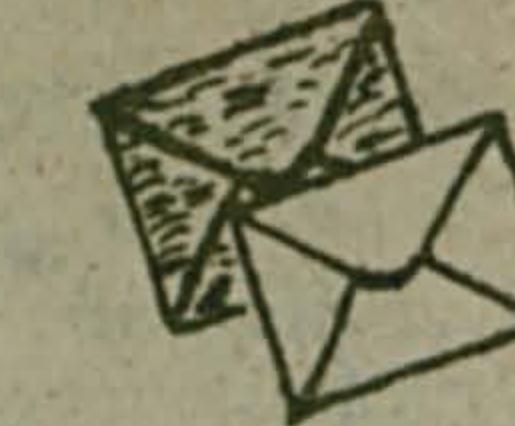
Из жизни талонов

ВЧЕРА

СЕГОДНЯ

ЗАВТРА
???

ВСКРЫТИЯ свежие конверты

Из почты отдела писем,
культуры и быта

Дорогая
Маргарита Арсентьевна

Здравствуйте, уважаемая редакция! Давно получаю вашу газету, но никогда не писала вам. Прочитав в номере за 25 декабря заметку «Бедная, бедная музыка», вспомнила свою учительницу пения.

Шла война, я училась в Москве. Урок пения проходил у нас в пионерской комнате, которая почти не отапливалась. Мы сидели в пальто, а наша Маргарита Арсентьевна — в душегрейке и стареньком платочек на плечах. Как сейчас, вижу ее руки в перчатках «без пальцев», чтобы можно было играть на пианино. И она играла нам Баха, Чайковского, народные и современные песни. Учила не только петь, но и понимать музыку. Много рассказывала о жизни композиторов, знакомила с оперным искусством.

Мы, ребята, очень ждали этот урок. А по выходным выступали в кинотеатрах на утренниках, ходили в госпиталь к раненым, где пели песни, которым научила наша дорогая Маргарита Арсентьевна. Она пробудила в нас интерес к музыке, а вместе с ним — любовь к Родине, к жизни, сострадание к людям.

Вот что может дать урок пения.

А. МАЛЬЦЕВА,
пенсионерка.
г. Лыткарино.

Словно с цепи сорвались

Не так давно мне случайно пришлось присутствовать на одном бракоразводном процессе. Разводились супруги, прожившие вместе 20 лет. Боже, как они ненавидели друг друга! Не верилось, что когда-то у них была любовь. Ведь поженились-то, наверное, по общему согласию!

Муж обрушивал потоки браны на жену, та, не стесняясь, перебирала при всех «грязное белье» супруга. Они словно с цепи сорвались. Какая там культура, какая этика! Не пахло даже элементарной порядочностью. Люди в зале отводили глаза, очень уж неприятно было на них смотреть.

Я потом шла и думала — отчего эти люди стали такими? Жизнь наша тяжелая виновата или они сами?

Н. КЛЮЕВА.
г. Дзержинский.

Хочу их понять

Прочитал в вашей газете жуткий материал «Человек со столовым ножом». Это о сексуальном маньяке, помните? Сколько их сейчас развелось! А почему? Давайте задумаемся. Например, возникло у какого-нибудь молодого человека желание, а реализовать его нечре, да, возможно, и не с кем. Что там говорить, мы в этом вопросе задерганы, забыты, запуганы. Большинство своих потребностей стараются переслать, что ведет в конце концов к болезням. Ну а некоторые «экстремисты» начинают бросаться на женщин. Вы только не подумайте, что я их защищаю. Просто пытаюсь понять. Есть ли выход? По-моему, нужно открыть публичные дома или дома терпимости, как хотите. Не лучше ли легализовать проституцию, направить, так сказать, в нужное русло? Кому-то из мужчин надо — пусть идет туда «разглядеться». Мне кажется, тогда меньше станет маньяков, да венерических заболеваний — тоже.

В. ГУРОВ
(фамилия по просьбе автора изменена).
пос. Томилино.

Мадонны в оранжевых жилетах

Каждый раз, когда я вижу на дорогах, на железнодорожных путях женщин в оранжевых жилетах, с лопатой или кайлом в руках, мне становится стыдно за нас, мужчин. Не секрет, что крепость любого государства зависит от благополучия семьи. Крепость семьи — от положения в ней женщины. А наши жены и сестры труются частенько там, где сохранилась тяжелая ручная работа, где требуются значительные физические усилия.

Получается, что если нужно копать землю, рыть канавы, укладывать асфальт — это женское занятие. Должны уже до того, что женщины сами просят назначать их именно в эти точки. Потому что платят больше. И ретивые начальники без зазрения совести этим пользуются.

Мы ведь так теряем свою мужскую гордость!

Е. МЕДВЕДЕВ,
инженер.
пос. Котельники.

Сессия Красковского поселкового Совета народных депутатов напомнила весеннюю реку. Спокойная в истоке, укрученная, словно каменными берегами, регламентом и выдержкой председательствующего, она со второй половины понеслась, разливаясь, по непредсказуемому руслу.

А НАЧИНАЛОСЬ заседание с информации председателя мандатной комиссии Е. И. Ереминой о заявлении депутата С. Л. Кукарцева, который переехал на новое

депутатов, упрочение внутренних связей органов Совета, улучшение его взаимодействия с избирателями. Жизненность, преимущества новой структуры большин-

И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН?

В Краскове решением сессии Совета упразднен исполком

местожительство и функции народного избранника выполняются в Краскове не может. Просьбу удовлетворили, определившись относительно выборов взамен выбывшего депутата.

Затем, согласно повестке дня, с докладом о поправках к регламенту и структуре Совета выступил заместитель председателя поссовета Н. П. Векслер. В последующем он же вел сессию. Вопрос для депутатов не был в новинку: рассматривался предварительно на предыдущей сессии, дважды заседала с обсуждением предложений подготовительная комиссия. В основу легла предложенная депутатом Ю. А. Уиро структура Совета. Суть организации такова: Совет и его органы должны взаимодействовать одним человеком.

Очевидно, процесс перехода на единовластие в Советах закономерен. Это подтверждается и опытом совместной руководящей деятельности в предыдущие месяцы председателя Совета П. Н. Кононова и председателя исполкома А. С. Малушки. Рано или поздно, с конфликтом или без него, что скорее всего зависит от психологической совместности характеров, но финал с развязкой неизбежен.

— Двум медведям в одной берлоге не ужиться, — такой вывод звучал в неофициальном обмене мнениями участников сессии.

В предложенной схеме улавливалось усиление роли

сту депутатов казались бесспорными. В то же время отдельные из них усматривали в утверждении новой структуры замаскированную цель: освобождение от занимаемой должности председателя исполкома А. С. Малушки и только. Такая позиция в дальнейшем повернула течение сессии в непредсмотренном повесткой дня направлении. Тут же, как говорится, чому быть, того не миновать.

Ряд деталей вызвал противоречивые суждения. Например, депутат В. М. Шунин выразил сомнение относительно целесообразности поста заместителя председателя Совета по капитальному строительству. Но депутат Люберецкого горсовета А. Н. Бондарь и заместитель директора НПО стекловых и вязущих материалов Б. М. Благородный, пожалуй, убедили участников сессии в важности данного направления деятельности: здесь и облик поселка, и архитектура, и концентрация усилий предприятий по застройке.

Разные толкования давали роли совета директоров предприятий поселка. Одни, например, депутат В. А. Ермаков высказывались за включение всех или нескольких директоров в президиум Совета, другие — одного представителя. Нашли приемлемое решение.

В итоге новая структура Совета и его регламент были приняты. Далее сессия утвердила постоянные комиссии: мандатную и социали-

стическую комиссии с председателем Е. И. Ереминой, комиссию по вопросам капитального строительства, благоустройства и распределения жилья, которую возглавил А. С. Слигун. Председателем комиссии по вопросам экологии утвержден Т. П. Облезова. Депутата С. Н. Вихреву утвердили председателем комиссии по социальному обеспечению. Комиссию по жилищно-коммунальному хозяйству и благоустройству руководит Г. С. Иванов. Комиссию по делам молодежи, народного образования, культуры и спорта возглавил А. А. Рожников.

Сессия обсудила состав руководящих органов недавно созданного общества «Милосердие». Намечалось еще избрать председателя комитета рабочего контроля, но не получалось. Не пришел кандидат, предложенный на данный пост.

Пока обсуждались текущие вопросы, у определенной части депутатов назревало мнение: раз председателя исполкома А. С. Малушки новая структура отечества, будет справедливым провести выборы председателя Совета на альтернативной основе. Кто кого — определит голосование. Еще до того, в ходе сессии, вопрос об отчетах обоих председателей перед депутатами и последующих выборах нет-нет и возник. Вправе его ставить, предлагать в повестку дня. Спору нет. Но вот форма, в которой навязывалось мнение, вышибла из колен даже выдержанного Н. П. Векслера, председательствовавшего на сессии. Трудно вести заседание, когда депутаты вскакивают с мест, перебивают, стараются перекричать оппонентов. Короче говоря, дико ведут себя.

В таких условиях откладывать голосование — значит, дать пищу приваткам, оттянуть время вступления в действие принятой рациональной структуры. Да и часть любого из двух пострадала бы. В списки для тайного голосования были внесены П. Н. Кононов и А. С. Малушки. Большинство депутатов проголосовало за П. Н. Кононова. И надо полагать, депутаты и жители Краскова ждут от него, от обновленного Совета плодотворной деятельности.

Валентин ЧУЛКОВ,
наш корр.

◎ Возвращение к теме

Справила семья НОВОСЕЛЬЕ

Два года назад статьей «Жилище для волчих» редакция «Люберецкой правды» впервые подняла проблему людей из так называемой льготной очереди на жилье. Тогда мы рассказали о мытарствах многодетной семьи Горловых, ютившихся в комнатке мужского общежития под вечно текущим чердаком.

Была статья в газете, были хождения по инстанциям, в которых участвовали и наши корреспонденты, и Ольга Ивановна (глава семьи Горловых, поскольку она мать-одиночка).

Тогда, два года назад, мы добились, чтобы семье было выделено временное — до получения новой отдельной квартиры — пристанище. И Горловы переехали в поселок Калинина, где прожили почти год. И вот их скитания окончились. Недавно депутаты Люберецкого горсовета вместе с председателем горисполкома Ю. А. Козловым приняли решение: выделить Горловым отдельную благоустроенную квартиру в доме по улице Мира.

Семья уже переехала, обустроилась, справила новоселье и Рождество. Побывали и мы в гостях. Трудно, конечно, Ольге Ивановне одной с четырьмя детьми мал мала меньше, но это уже другой разговор...

А что же тема? Из Дзержинского приехал инвалид по зрению Михаил Иванович Мамаев. Вошел в редакцию, отряхнул снег:

— Видно, до гроба мне квартиры не дождаться...
И мы поняли, что точку ставить рано.

М. КОНЮХОВ.

На снимке: новоселье у Горловых.

Фото С. АНТОНОВА.

◎ Мнения

Фонды — поровну

Проблема создания столичного региона назрела давно. И она должна быть решена. Чинить препятствия этому нужному делу могут только недальновидные люди. В Москве расположена масса областных организаций. Если будет единый регион, вся эта структура, конечно, распыляется. Между прочим, сэкономится немало денег, материальных средств.

Многие из нас, живущие в области, чувствуют себя людьми второсортными, неравноправными по отношению к москвичам. У нас различное нормирование продуктов и промтоваров. А если произойдет объединение, пресловутые фонды будут распределяться не по районам Москвы и Московской области, а по количеству проживающих там. Может быть, тогда мы сможем говорить о социальной справедливости.

Разные мнения на этот счет мелькают в печати. Хотели провести референдум. Как бы и на этот раз не принял решения без совета с народом. Или принял его тогда, когда уже будет поздно что-либо исправить.
Г. БЕССЧЕТНОВ.
г. Люберец.

Заочная приемная

Есть ли жизнь на Марсе?

«Возможны ли человеческие полеты к Марсу?»
Е. Кучеров.
пос. Коренево.

На этот вопрос отвечает кандидат технических наук А. Лабунский.

Сегодня возможности осуществления пилотируемой экспедиции к Марсу все чаще включаются в программы международных научных конференций. По оценкам специалистов, осуществлению такого проекта будет предшествовать весьма длительный (не менее двух десятилетий) этап исследования планеты с помощью космических автоматов. За этот период должна быть накоплена необходимая информация об условиях на поверхности и в ближайших окрестностях Марса.

Одним из этапов такой подготовки может стать долговременная экспедиция автоматического космического аппарата по вытянутой, во времени меняющей пространственное положение орбите, позволяющей многократно охватывать систему Земля — Марс.

(Продолжение.)

Начало в № 6-7.

В ОКТЯБРЕ 1952 года объем газеты увеличился вдвое. Она стала выходить на четырех полосах, сохранив этот размер до сегодняшних дней. Такие перемены произошли в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) об улучшении деятельности районных газет. Расширился и штат сотрудников. К трем имевшимся должностям привились еще две — заведующий отделом промышленности и заведующий отделом писем. А. Я. Михайлов был утвержден заведующим отделом промышленности. В отдел писем пришли неизвестно откуда подвернувшегося молодого работника Виктора Василенко. Он был приблизительно моего возраста, только солиднее по телосложению, более медлительным в движениях, слова выговаривал с каким-то затруднением. Он имел семью — жену и ребенка. Вскоре попросил меня найти жилье. И я подыскал частную комнату в микрорайоне из финских домиков, где снимал угол и сам с женой. Это было на 2-й Коммунистической (ныне улица С. П. Попова). Транспортного сообщения с центром города не было. На должность ответственного секретаря был

принят мужчина в возрасте А. И. Зоркин. Он имел опыт работы в печати — выходец из многотиражной газеты Люберецкого силикатного завода (ныне комбинат стройматериалов). Как выяснилось вскоре — любитель спиртного, что впоследствии его и загубило.

Впредь делать четырехполоску было не легче. Правда, она издавалась три раза в неделю. Конец 1952 года прошел в освоении дополнительной газетной площади, без особых потрясений в общественно-политической жизни страны и района. А вот 1953-й оказался более заметным в истории, что отразилось и на содержании газеты. В моем представлении год разделился на три важнейшие вехи: смерть И. В. Сталина, подготовку к празднованию 50-летия II съезда РСДРП и сентябрьский Пленум ЦК КПСС (новое название партии получила в октябре 1952 года).

По радио и в газетах неожиданно сообщили о тяжелой болезни И. В. Сталина, без упоминания о котором мы не печатали, пожалуй, ни одной статьи. Все передовые — от центральных до районных газет — начали словами: «Коммунистическая партия и Советское

правительство, лично товарищ Сталин проявляют неустанные заботы...» А другие статьи обычно заканчивались словами: «...в борьбе за коммунизм, за товарища Сталина».

◎ К 60-летию «Люберецкой правды»

В следующих номерах газет было напечатано решение ЦК партии систематически публиковать бюллетени о состоянии здоровья И. В. Сталина. Вышел в свет, по-моему, один или два бюллетена, потому что быстро последовало сообщение о смерти вождя. Для нас, газетчиков, наиболее напряженная работа началась именно с этого момента.

Замечу, со Сталиным мне пришлось однажды обменяться взглядом. Было это в 1949 году на первомайской демонстрации. Незадолго перед этим, приехав из смоленской деревни в Москву на экзаменационную сессию в техникуме, я примкнул к колонне кондитерской фабрики «Ударница», где работала моя

ня. Д. И. Серпов сказал мне: «Сделай подборку из школы № 6. Ее учащиеся при отеческой заботе Сталина отдахали в пионерлагерь «Артек» на Южном берегу Крыма. Когда я сообщал о цели своего визита завучу школы, голос у меня дрожал, из глаз готовы были брызгнуть слезы. Тогда плакали многие. Но завуч чрезвычайно спокойно, без какой-либо жалости предложила: «Поговорите с ребятами, они сами все расскажут». Лишь через несколько минут откликнулся у меня комок от горла.

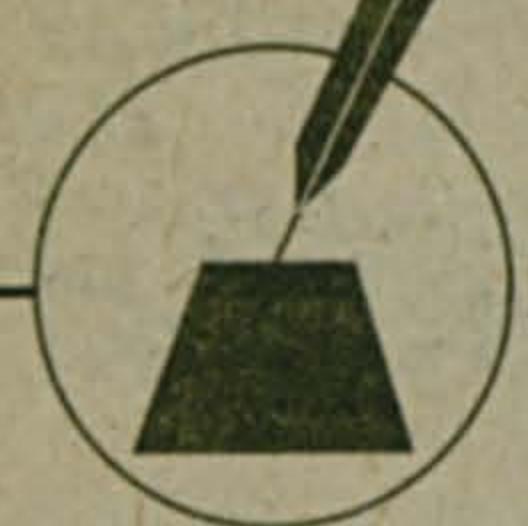
Подборка заметок была напечатана. Они мне не нравились, писал с трудом, долго подбирая слова. Но подождали какие-то канцелярские фразы, не присущие ребяческому лексикону. Более патетичным, публицистичным получился у меня репортаж из депо Панки, где состоялся митинг. Д. И. Серпов выделил его особым набором. Строки в газете были шире обычных. В целом получилось как бы несколько листков малоформатной книжечки. К такому набору прибегали в те годы очень редко, выделяя им художественные жанры.

Петр БИЦУКОВ.

(Окончание в следующем номере)

ЧЕТЫРЕХПОЛОСКА, а также ГИМН КУКУРУЗЕ

Литературная страница

СЛЕПАЯ ЛЮБОВЬ

Сергей МАКАРОВ

По верстам стежек, большаков
Несла тебя какая сила?
Семь пар железных башмаков
Ты, замарашика, износила.
Грозили молчий острял,
Лихие люди в темень — тоже.
За что ж тебе стезя сия,
Лохмотья рубища за что же?
Красавицо ты слыла, —
Бродяжкой стала, побирушкой...
Играл зажигай гость села
Твоей любовью, как игрушкой.
Ярился ветер-листобой,
А гость, прижал тебя к полатям,
Шептал: «Поладим ли с тобой?»
И покорялась ты: «Поладим!»
Взлетит ли птица без крыла?
И не взлетит крыло без птицы...
Твой соблазнитель, гость села,
Удрал тайком на зов столицы,
Спешил в Москву — в славянский Рим
Среди рассветной алои раны,
И, став Лжедмитрием Вторым,
Он поменял тебя на пани.
«Попал мой суженый в беду!»
А он — лобзал Марину Мишеч.
«Клянусь: найду его, найду!», —
В тебе подспудных сил излишок.
Желанного пропал и след...
А улыбался так любезно!
Уж сколько зим, уж сколько лет
Зазнобу ищешь бесполезно.
Не знаешь ты, что сгинул он
Средь смут, сомнений и смятений —
Ведь был заране обречен
Лишь тем, что стал он тенью тени.
Но ты тверда: «Найду, — клянусь!»
Не обошла тебя, как новую,
Одна-единственная Русь
Одной-единственной любовью.

Баллада

о собачьей верности

Терялся в грохоте лютой пурги
щенячий жалобный визг;
но чья-то тень задержала шаги
и наклонилась вниз.
Пахла большая мужская рука
железом и табаком...
И не было в мире счастливей щенка
у блюдечка с молоком.
Хоть, пол вытирая, Мартин ворчал —
черт, мол, забот принес;
но скоро с работы его встречал
в любую погоду пес:
лохматый и рыжий, бежал впереди,
словно разведуя тракт,
и билось сердце собачье в груди
сердцу Мартина в такт...
Время взорвал орудийный залп.
Шинель. Карабин. Котелок.

Леонид МАНЗУРКИН

Вместе два друга вошли на вокзал.
Поезд ушел на восток.
... Четырнадцать лет, как лежат в песке
кости твои, Мартин.
Четырнадцать лет — срок любой тоске,
но тебя не забыл один:
один из друзей твоих — старый пес,
твой рыжий лохматый брат,
которого ты щенком принес —
один тебя ждет назад.
В любую погоду, в мороз и дожди,
вбегает он на вокзал,
где ты, тепло улыбнувшись, — «Жди,
дружище», — ему сказал.
Ту память дряхлеющий возраст не стер.
Смотревшему хмуро в даль,
повесил досужий ему репортер
за верность на грудь медаль;
а он равнодушно мотал головой,
вниманье чужим томим:
ведь вера, последняя вера его,
умрет только вместе с ним.
... Здесь точка,
казалось бы, быть должна,
но друг позвонил в ночь:
— Ленька, несчастье. Ушла жена
к другому, собачья дочь!
Трубка моя потухла давно.
Выколотил табак:
— Сочувствую. Очень сочувствую, но
не оскорбляй собак.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН
все нарастал и нарастал. Призываю волнующие раскаты, словно гигантские штурмовые волны, обрушивались на не-большую деревушку Каменская. Каждая щель, каждый закоулок были наполнены этим будоражащим металлическим звоном. Это был поистине гром среди ясного неба. Казалось, будто этим жарким июльским днем уже ничего не произойдет, ничто не нарушит обыденную жизнь. Хотя и солнце еще стояло в зените, и петухи только что отголосили по-лдень. Но этот звон заставил всех обратить свой взор к той полуразрушенной белокаменной церкви на холме, что уже более полувека стояла заброшенной. Она не привлекала внимания, ею никто не любовался, не щелкали затворами фотоаппаратов любопытные туристы. Хотя этот храм был воздведен еще в семнадцатом веке. Разве что вездесущие мальчишки частенько пробирались внутрь ее, пугая друг друга привидениями. Крыша церкви прохудилась, губа старинные фрески. В иных местах они были размыты до штукатурки, которая обваливалась, обнажая тускло блестящие шляпки бронзовых гвоздей.

Чудом сохранился колокол (обычно, когда церкви закрывали, колокола отправляли на переплавку). Конечно, по размерам, да и по звучанию ему не сравниться со знаменитыми ростовскими или сузальскими. Но не звонивший более полувека, для старожилов он был незабываем. И теперь эти звуки, коснувшись сердец стариков, погрузили их в годы молодости.

На колокольне билась маленькая фигурка бородатого человека. Он дергал веревку. И вдруг звон прекратился. Последний, налитый металлом звук растворился в июльском прогретом воздухе. Фигурка человека начала медленно сползать вниз.

Сплзать, не спускаться. Словно ее кто-то потащил за собой. Несколько секунд люди стояли безмолвно. В это мгновение они, затаив дыхание, молча вслушивались в наступившую тишину. Теперь и тишина казалась непривычной. В ушах у всех, как далекое эхо, стоял колокольный гул. Вскоре многие опомнились. Первыми наверх по ступившей винтовой лестнице ринулись мальчишки.

На каменном, позеленевшем от сырости, полу, под колоколом лежал уже бездыханный старик. Его морщинистое вытянутое лицо, обрамленное седой окладистой бородой, было, словно восковым, неземным. Люди узнали в старице того отшельника, который лет пять-шесть назад поселился в заброшенной сторожке на краю кладбища. Последнее время этот таинственный старик ежедневно проходил в заброшенную церквику. Издалека некоторые наблюдали, как выбрасывал оттуда разбитые кирпичи, куски обвалившейся штукатурки. Не обращал внимание на зевак. Никто ему своей помощи не предлагал, да старики и не просили. Молодые посмеивались над ним. Ерундой, мол, занимается. Все равно сносить «развалюху» будут. Молиться некому. Все атеисты! Из верующих в деревне одна бабка Лукерья, да Ксенофонта остались. Долгожители, бабы рассказывали, что старики-отшельники — бывший настоятель церквишки, протоиерей Алексий. По словам Лукерии, в 38-м после рождественской службы он куда-то пропал. Со следующего дня начались святыни. Сам не раз ездил в город хлопотать. Так что сожалели люди об исчезновении Алексия. Тем более, что нового священника не прислали, и верующим приходилось ездить за 30 километров в город. А потом загрохотала война... И про Алексия редко вспоминали. Правда, злые языки говорили, что сбежал он со своей супружкой, награ-

понять людей, подобрать ключи к душе. И проповеди читал просто, доходчиво. О любви к ближнему, о милосердии. Последнее время он с болью рассказывал о том, как вероломно и бесцеремонно сносятся по всей России храмы и соборы, как

бив народного добра. На деле все было не так. ... После рождественской вечерни Алексий возвратился домой усталым. Тяжелый день остался позади, и он заснул быстро и спокойно. Разбудил священника на зойливый стук в дверь. За

И, наверное, кое о чем уже догадывался. Вспомнил, как после литургии, по обыкновению, начал проповедь. Он говорил о том, что его особенно волновало: о стихийном уничтожении храмов, разгоне общин верующих. Они участвовали в последнее время. Помнится, сказал:

— Те, кто ломает стены храмов и соборов, кто сжигает венковые иконы, кто поощряет действия эти, — уничтожают не только бесценные исторические реликвии. Они убивают сердца и души верующих. Ибо у человека верующего очень ранимое сердце, нежная душа...

А потом был суд. Впрочем, судом это называть было нельзя. Свидетели и адвокат отсутствовали. Судьи, видно, не намеревались утруждать себя поисками истины. Будто судьба Алексия была уже предрешена кем-то. Казалось, что все это страшный сон, который должен рано или поздно кончиться. Священника обвинили в антисоветской пропаганде, в защите и сокрытии «врагов народа». Последовал приговор — деться лет.

Время в таежных глубинах тянулось медленно. Словно сутки здесь длились не 24 часа, а в несколько раз дольше. Что говорить, не каждый сибиряк выживал в лагерных условиях. Но необычно стойко держался Алексий, этот с виду тщедушный, больной человек. К тому же в физическом труде он был непривычен. Выжил благодаря вере. Бывший священник любил повторять слова Иисуса из Евангелия от Матфея: «Истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно, и скажете горе сей: перейди отсюда туда, и она перейдет, и ничего не будет невозможного для вас».

Гремевшая уже два с половиной года война с необычайной быстрой истощала людские резервы. Воевать просились многие заключен-

ные. Среди них был и Алексий. Взяться за оружие он, конечно, не мог. Но страстное желание помочь раненым горело в нем.

Первое боевое крещение получил в сражении на Курской дуге. После боя он попал в госпиталь. Громы орудий, разрывавшие предрассветную тишину, зарева взрывов, факелы, устремлявшиеся вниз подбитых самолетов, кровь, стоны раненых — все это отразилось на его психике.

После выздоровления священника вновь отправили на фронт. И не одну человеческую жизнь спас он, вытаскивая на себе раненых из самого пекла.

Через день Алексия похоронили. Спустя еще две недели в Каменскую пригнали технику для снесения церкви. Много времени для этого не потребовалось: к вечеру вся работа была завершена. От храма остались бесформенные груды каменных обломков, и чуть возвышающийся над землей фундамент. Долго потом над руинами в солнечных лучах заката парила взвешенная известковая пыль. Мир стал внезапно пустым. Только теперь многие почувствовали, как вписывалась церквишка в деревенский пейзаж, придавая ему неповторимость и зачарованность...

Для чего хотел созвать людей бывший священник — так и осталось загадкой. Не случайно же колокол был в набат. Издревле это был сигнал тревоги. Быть может, хотел Алексий привлечь людей всем миром встать на защиту храма.

Впрочем, стоит ли зря гадать, ворошить прошлое... Хотя... Тиши!!! Не звучит ли где-то еще колокольный набат?! Ведь за долгие годы мы привыкли слышать лишь бравурные оркестровые марши. И в этом звуковом грохоте потонуло все остальное, истинно человеческое. Не пропустить бы и теперь его, этот сигнал тревоги.

Рис. П. Василенко.

Маргарита СУРГУЧЕВА

Зима 1942

Военное время. И мама права:
сейчас и полцарства не жаль за дрова!
А в царстве заклеены накрест окошки,
и мышь не отщет в нем хлеба.
Ни крошки.
Да я, как назло, поправляюсь с трудом.
Коптилка трещит, освещая наш дом.
Как в комнате пусто! Рояль да кровать.

Да столик, мечтающий отнимовать.
Все стулья сожгли. Жжем и книжек тома
и чудится голос:

.. В отчаяньи, делая черное дело,
как мама железная печка ревела.
И корчились чьи-то бессмертные строчки
и ноты, чернея, сжимались в комочки.
Воздушные вальсы Шопена горели
и красными нотами в небо летели.
В печи бесновался, кривляясь, большой
огонь, как шаман над больною душой.
Бессмертные строки и звуки погасли,
спасая от смерти одних только нас ли?

Подмосковье

Городок, одевшись в иней густой,
первозданный играл красотой
И Медведица из лунного ковша
мед лила в сугробы без гроха.
Захолустные, убогие дома,
превратились в голубые терема.
Приосанились заборные столбы,
шапки пышные надвинули на лбы.
И застыли ворота, раскрывши рот,
загляделись, как зима во двор идет.
Продышила я замерзшее стекло,
а на улице, как на душе — светло!

... НАД КРОМКОЙ ЛЕСА
только-только выгнула гор-
бушка огненно-багрового со-
лица, а мы уже были на
ногах. Шагать по утреннему
холодку мягкой, словно пухо-
вое одеяло, проселочной доро-
ге — одно удовольствие.
Идем молча. Вчера допоздна
проговорили.

В деревню с песенным, колокольчиковым названием Бубоницы, что находится в глубинке Калининской области, я приехал, чтобы познакомиться с интереснейшим ученым, всю свою жизнь посвя-

евич, — чего бы это народ складывал про Михаила Михайловича Топтыгина столько басен, песен, сказок. А пословиц — так и не перечесть.

Я специально завел Валентина Сергеевича. Когда он начинает рассказывать — ярко, красочно, в деталях о своих подопечных — мне ка-

тии говорят: «Медведь умен, как человек, и если не говорит, то только потому, что не хочет».

Раньше бывало, цыгане ходили с косолапыми по ярмаркам, базарам и заставляли их плясать, скоморохничать. При желании можно было и побороться с мишкой. Его

воспитание трех медвежат и два года провел с ними в лесу, полностью заменив им мать-медведицу. Много нового, любопытного узнал о медведях за это время ученьи.

Например, существовало укоренившееся мнение, что весна для медведей самое трудное время — только вы-

сперимента. А он вел рассказ так, словно не было никаких трудностей, и он не по лесу бродил с медведями, а гулял в городском парке. Условиями эксперимента предусматривался хронометраж и запись буквально каждого движения подопечных. За два года исследователь сменил четыре секундомера. На сон оставалось совсем мало, потому что подняться медвежата могли и в семь утра, и в три часа ночи.

Особенно нелегко приходилось ученному в непогоду. Мицкам все равно, что за погода — снег, дождь. Густая шерсть надежно предохраняет их от атмосферных капризов. Питался Валентин Сергеевич теми же растениями, что и медведи, но, конечно, выборочно. Первый год огонь вообще не разжигал.

ЧАСАМ К ПЯТИ вчера перед нами открылось овсяное поле, окруженное со всех сторон деревьями.

— Видите, медвежий следы? — спрашивает меня учений. — Косолапые здесь частые гости, овсецом приходят полакомиться.

На краю леса, под кроной разлапистой ели, устраиваем наблюдательный пункт. Отсюда хорошо видны места, где, как предполагает Валентин Сергеевич, может появиться медведь. Вчера я долго упрашивал ученнего показать мне хоть кого-то из его воспитанников. Но оказалось, что медведи выросли и стали самыми настоящими лесными бродягами, сторонящимися людей. И увидеть их дело практически безнадежное. Но я все же упросил Пажеткова, к тому же в этих местах у него были какие-то свои научные интересы. От нетерпения меня начинает пробирать легкая дрожь. Шутка ли — увидеть живым медведя? А вдруг он нас заметит, а мы даже ружья не взяли...

Проходит час, два, три. Сумерки мягко гасят все дневные шорохи. Я не отрываюсь от бинокля, но от долгого лежания тело начинает неметь. И тут, кажется, над самым ухом, раздается звук, похожий на пущечный выстрел — кр-з-э-к. От неожиданности я вздрагиваю и роняю бинокль. В ту же секунду кто-то грузный и тяжелый, треща сучьями, стал стремительно удаляться в глубь леса.

Слушая ученнего, я поражался его мужеству, самоотверженности во время эк-

◎ Наш сад

СМОРОДИНА: белая и красная

«Я — начинающий садовод. Хочу обзавестись смородиной белой и красной (черной у меня уже есть). Не могла бы редакция рассказать о достоинствах этого кустарника, о сортах и способах посадки?

С уважением,
Л. Филаретов,
г. Люберец».

Предлагаем вниманию читателей консультацию агронома А. В. КАЦУРЫ.

Плоды белой и красной смородины обладают высокими вкусовыми качествами, достаточно широкой гаммой витаминов и питательных веществ, очень полезных для здоровья человека. Кусты меньше, чем черная смородина, поражаются вредителями и болезнями, более урожайны.

Советую обзавестись разными сортами смородины с учетом сроков созревания ягод, чтобы была возможность дольше употреблять их в свежем виде.

Районированные сорта красной смородины — Чулковская (Крюковская), Щедрая, Ранняя сладкая (все это ранние); Красный крест, Файя плодородная, Первнец, Обский закат (средние); Голландская красная Варшевича, Ред Лейк (поздние). Сорта белой смородины (средние): Ютербогская, Версальская, Голландская розовая.

Размещать кустарники нужно на открытых местах и хорошо увлажненных легких и спускающихся почвах, выдерживая расстояние между кустами 1,2-1,5 метра. Ямы под посадку готовят уже в августе. Их диаметр 60, а глубина 40 сантиметров (на глинистых и торфяных почвах ямы не следует делать глубокими). Сюда закладывают из органических удобрений торф, перегной или ведро полупревращенного навоза, а из минеральных 100-200 г суперфосфата, 200 г золы или 50 г сернокислого калия, из известковых — 200 г доломита.

Саженцы размещают с небольшим наклоном, куст после посадки поливают (побеги не стоит обрезать).

Уход за растениями заключается в своевременной прополке, рыхлении, поливе и внесении удобрений. До плодоношения под куст вносятся 5-6 кг органики, 10-15 г азотных, 15-20 г фосфорных, 100 г калийных (золы, 20-30 г хлорида калия).

В период плодоношения эти нормы увеличиваются в два раза, кроме калийных.

Побеги красной и белой смородины долговечны — 6-8 лет, вырезать их нужно по мере старения. Увеличению силы плодоношения устаревшей ветки способствует омоложение, т. е. удаление верхней части над более сильнорастущими боковыми ответвлениями. Если много прикорневых побегов, то оставлять ежегодно следует не более 3-5 для замещения старых. Куст хорош, если имеет 10-12 скелетных веток.

ХИТРОСТИ

тившим изучению медведей — Валентином Сергеевичем Пажетковым. Когда я еще только подходил к его дому, натолкнулся на огромную клыкастую морду хозяина леса, вырезанную из обычного пня около входа в избу. А переступив порог, сразу же окунулся в своеобразную медвежью атмосферу. На стареньком шкафу стояли деревянные фигуры медведей, на стене висели картины с изображениями сцен охоты на косолапых. И лишь на столе красовалась умело обработанная волчья лапа, из которой торчали кранчики. Каждая деталь была напоминала о привязанности, страсти хозяина.

— Привал, — командаeт Валентин Сергеевич, сбрасывая рюкзак на траву. Позади три часа спортивного хода и мои не привыкшие к таким нагружкам городские ноги начинают потихоньку поднывать. Я с радостью освобождаюсь от своей поклажи и сладко растягиваюсь на мягкой, пружинистой, как панцирная сетка, траве. Над головой тихо перешептывается листья деревьев, где-то рядом журчут ручей. Хорошо. Я поворачиваюсь к Пажеткову, и, чтобы завязать разговор, спрашиваю его:

— Выходит, умный зверь — медведь?

— А иначе, — пожимает плечами Валентин Серге-

жется, что я каким-то чудом возвратился в далекое детство и слушаю сказки про духов, ведьм, добрых зверей.

— Всем только кажется, что мы про медведей все знаем, — продолжает учений. — А на самом деле в них много загадочного. Например, охотники еще осенью замечают, где косолапый залег в берлогу. Не беспокоят его, за десять верст обходят это место, чтобы тот ничего не заподозрил. А в один из зимних дней обкладывают берлогу со всех сторон, осторожно подкрадываются и... по следам узнают, что медведь за сутки-две до этого ушел. Как узнал он про предстоящую охоту? — восклицает Пажетков и, не ожидая ответа, продолжает:

— А назовите мне животное, которое более способно к обучению? В цирке медведи и в футбол играют, и на велосипедах катаются, и акробатикой занимаются. Причем, учатся с удовольствием, я бы даже сказал осмысленно. Недаром в Яку-

довольно хитро дрессировали. Один раз он борол человека, а другой — должен был поддаваться. Иначе, какой интерес почтенный публике. Курьезы случались. Богатырь как-нибудь не мог одолеть косолапого, а выходил шуплый, тощий одним словом — слабак — раз, и на лопатках Топтыгин. Все очень дивились таким поворотам. Ну, а победителю, представляете, как доволен? Однако пора идти, — спохватывается рассказчик.

Мы снова отправляемся в путь. Теперь и тропок нет, продираемся сквозь буреломы, густой кустарник. Впечатление такое, словно ты не в 400 километрах от Москвы, а где-то в джунглях Африки. Именно в такой чащобе и должен обитать хозяин леса. Впереди, прокладывая дорогу, прорубается учений. А я думаю о необыкновенном эксперименте, который он поставил, и о котором у нас вчера был подробнейший разговор. Трудно себе представить, но Валентин Сергеевич взял на

шли из зимовки, отошедшие, а растительности еще нет. По наблюдению же Пажеткова медведь после спячки по крайней мере первые две недели ест очень мало. Кроме того, они выходят из спячки с еще не полностью истощенным жировым запасом и им не составляет никакого труда дожить до первой зелени.

Как ни странно, самый опасный для медведей период — осень. К спячке они должны накопить запасы жира, а его косолапые нагоняют с помощью какого-то главного корма, к которому привыкли с детства. В разных районах это может быть овес, рябина, кедровые орехи. Если случается на них неурожайный год, то зверь оказывается в беде. При любых условиях он не заменит кедровые орехи, скажем, овсом, и наоборот. В этом проявляется своеобразный консерватизм медвежьих психики.

Слушая ученнего, я поражался его мужеству, самоотверженности во время эк-

перимента. А он вел рассказ так, словно не было никаких трудностей, и он не по лесу бродил с медведями, а гулял в городском парке. Условиями эксперимента предусматривался хронометраж и запись буквально каждого движения подопечных. За два года исследователь сменил четыре секундомера. На сон оставалось совсем мало, потому что подняться медвежата могли и в семь утра, и в три часа ночи.

Особенно нелегко приходилось ученному в непогоду. Мицкам все равно, что за погода — снег, дождь. Густая шерсть надежно предохраняет их от атмосферных капризов. Питался Валентин Сергеевич теми же растениями, что и медведи, но, конечно, выборочно. Первый год огонь вообще не разжигал.

ЧАСАМ К ПЯТИ вчера перед нами открылось овсяное поле, окруженное со всех сторон деревьями.

— Видите, медвежий следы? — спрашивает меня учений. — Косолапые здесь частые гости, овсецом приходят полакомиться.

На краю леса, под кроной разлапистой ели, устраиваем наблюдательный пункт. Отсюда хорошо видны места, где, как предполагает Валентин Сергеевич, может появиться медведь. Вчера я долго упрашивал ученнего показать мне хоть кого-то из его воспитанников. Но оказалось, что медведи выросли и стали самыми настоящими лесными бродягами, сторонящимися людей. И увидеть их дело практически безнадежное. Но я все же упросил Пажеткова, к тому же в этих местах у него были какие-то свои научные интересы. От нетерпения меня начинает пробирать легкая дрожь. Шутка ли — увидеть живым медведя? А вдруг он нас заметит, а мы даже ружья не взяли...

Проходит час, два, три. Сумерки мягко гасят все дневные шорохи. Я не отрываюсь от бинокля, но от долгого лежания тело начинает неметь. И тут, кажется, над самым ухом, раздается звук, похожий на пущечный выстрел — кр-з-э-к. От неожиданности я вздрагиваю и роняю бинокль. В ту же секунду кто-то грузный и тяжелый, треща сучьями, стал стремительно удаляться в глубь леса.

Слушая ученнего, я поражался его мужеству, самоотверженности во время эк-

Объявления * Реклама * Информация

ВНИМАНИЮ

владельцев собак!

С 10 января с. г. ветуправления района приступили к проведению массовой профилактической прививки собак против бешенства.

Антирабической вакцинации подлежат все собаки независимо от породы в возрасте 3-х месяцев и старше.

Пункты прививки:

г. Люберец, ул. Инициативная, 46, ветстанция (ежедневно с 9 до 15 час., кроме субботы и воскресенья);

г. Дзержинский, ул. Средне-Прудная, д. 7, ветучасток (ежедневно с 9 до 15 час., кроме субботы и воскресенья).

Современно непривитые и невакцинированные против бешенства собаки не будут приниматься на амбулаторный прием.

Телефон для справок 554-93-03.

КИНО

Кинотеатр «Октябрь»

16 января: (большой зал) — «АНГЕЛОЧЕК» — 10:30, 12:30, 14:30, 16:30, 18:30, 20:30.

Кинотеатр «Орбита»

16 января: «ДОСТИГНУТЬ НЕВОЗМОЖНОГО» — 13, 17, 19, 20:45; «ЗАЩИТИНИКИ ЖИВОТНЫХ» — 11, 15.

Лыткаринский Дворец культуры «Мир»

16 января: «АНГЕЛОЧЕК» — 18, 20.

Министерство сельского хозяйства и

продовольствия РСФСР

Российская академия

кадрового обеспечения

агропромышленного

комплекса

объявляют конкурс на замещение вакантных должностей профессорско-преподавательского состава:

— по кафедре организации управления агропромышленным производством: заведующего кафедрой (I), доцента (I),

— по кафедре экономики агропромышленного производства: доцента (I).

Адрес академии: 111621, Москва

Е-621, ул. Оренбургская, дом 15, корпус

Б. РАКО АПК.

Телефоны: 550-06-68, 550-08-41.

Центр по трудуустройству населения приглашает на станцию Яличкино Московской железной дороги:

стрелочников — заработка 220-240 рублей, регулировщиков — скорости движения вагонов — заработка 270-300 рублей, приемо-отправчиков груза и багажа — заработка 190-220 рублей.

Оплата труда сделано-премиальная, повременно-премиальная.